

Текст: В.Мозговой, М. Круглова

(по материалам периодической печати 1891 года из фондов Центральной военно-морской библиотеки; фотографии из фондов Центрального военно-морского музея).

Поражение в Крымской войне тяжело сказалось на международных позициях России, которая, хотя и оставалась великой державой, но заметно теряла свое влияние на международные дела. Постепенно вектор внешней политики России все больше и больше смещался в направлении сотрудничества с Францией. Была достигнута договоренность о проведении визита эскадры французских кораблей в Россию летом 1891 года.

В качестве принимающего порта был выбран Кронштадт, так как осадка кораблей (7-9 м) не позволяла войти в акваторию Невы.

Корабли – участники визита – были выбраны из состава французской Северной эскадры броненосцев с учетом относительной близости места базирования.

К тому же для этой миссии очень подходила кандидатура командующего эскадрой – контр-адмирала Альфреда Альбера Жерве (1837-1921 гг.). Прекрасный моряк, он имел опыт дипломатической работы: в 1878 году служил военно-морским атташе в посольстве Франции в Лондоне.

Страницы истории

В состав эскадры вошли корабли: броненосец «Magengo» - флагман; броненосец «Marseau»; броненосцы береговой обороны «Requin» и "Furieux"; крейсер «Surcouf»; авизо "Lanc"; миноносцы № 128, № 129. Общая численность экипажей составляла более 3000 человек.

Конечно, подготовка к приему такого визита было делом чрезвычайно сложным. Необходимо учитывать то, что французы наносили визит первыми. Гораздо проще принимать ответный визит - в этом случае работает принцип взаимности: «Как нас принимали, так и мы, или немного лучше».

Всем жителям Кронштадта настоятельно рекомендовалось украсить свои дома.

Петровская пристань в Кронштадте. Встреча адмирала Жерве (фото из фондов ЦВММ)

Необходимо было также учесть, что корабли к причалам встать не могли, следовательно, одной из главных задач было обеспечение устойчивого сообщения с берегом. Все было продумано до мелочей, включая морские прогулки с осмотром кораблей на рейде

11 июля в 10.00 у Толбухина маяка показали корабли эскадры в строю кильватерной колонны. В 11.45 на фор-брам-стеннях подняли русские флаги и произвели салют вице-адмиралу Н.И. Казнакову, на что с фрегата «Герцог Эдинбургский» последовал ответный салют.

Вследствие низкого уровня воды, эскадренный броненосец «Magengo» «слегка коснулся мели», но в скором времени был снят пароходами «Силач» и «Полезный».

Приход французской эскадры адмирала Жерве в г. Кронштадт. 11.07.1891 г. (фото из фондов ЦВММ)

Как только «Magengo» стал на якорь, был произведен салют наций. От имени главного командира Кронштадтского порта капитан 2 ранга А.Я. Максимов поздравил контр-адмирала Жерве с благополучным приходом и передал приглашение на посещение Кронштадтского морского собрания и на обед.

Проезд адмирала Жерве по улицам Кронштадта в 1891 г. (фото из фондов ЦВММ)

Альфред Альбер Жерве нанес визит вице-адмиралу Н.И. Казнакову, где был встречен звуками «Марсельезы», а при съезде с фрегата был произведен салют. Затем на катере адмирал направился к Петровской пристани, где были поставлены в два ряда маленькие девочки с букетами живых цветов. При входе контр-адмирала Жерве на пристань, ему был преподнесен букет. Оркестр играл «Марсельезу», а многочисленные горожане приветствовали

гостей несмолкаемым «Ура!».

В 17.00 главный командир порта на пароходе «Петербург» вышел на рейд и подошел к «Marengo», где нанес ответный визит контр-адмиралу Жерве.

Французский броненосец "Маренго" (фото из фондов ЦВММ)

13 июля. С 08.00, накануне посещения царем французской эскадры, все корабли расцветили флагами.

В 08.30 из Санкт-Петербурга пришел пароход «Онега» с французским послом на борту, а через полчаса показались идущие кильватером императорские яхты «Царевна», «Александрия» и «Стрельна».

На мостике яхты «Царевна» находились: Император и Императрица, Королева Эллинов, Великая Княгиня Ксения Александровна и другие августейшие особы.

На «Marengo» гостей встречали: посол, начальник эскадры с офицерами и командой.

Контр-адмирал Жерве преподнес императрице и королеве Эллинов по роскошному букету.

Гости пробыли около получаса, осмотрели броненосец, затем проследовали на «Marseau», где также пробыли около получаса.

Особый интерес у Государя вызвал гидравлический привод орудий.

Конечно, посетив эскадру, Александр III формально отошел от одного из основных принципов международных отношений – принципа равенства сторон. Даже если бы корабли посетил Морской министр или Генерал-адмирал, это уже было бы проявлением высочайшего внимания и уважения.

Вечером в 17.30 все собрались на обед в Летнем саду. На обеде присутствовали более 500 человек. Сад был украшен разноцветными лампочками. На фронтоном домика Петра Великого красовалась надпись "Soyez les bien venues" (фр. Добро пожаловать!). В столовой был накрыт стол с закусками, среди которых на первом месте были астраханская икра и разные балыки. Вице-адмирал Казнаков и контр-адмирал Жерве обменялись приветственными речами. С большим воодушевлением Жерве говорил об утреннем посещении эскадры Императором.

Во время обеда были зачитаны приветственные телеграммы от командиров соединений российского флота. Жерве был очень растроган и сказал: «Я отвечу старинным французским выражением, кратким и сильным: «Salut et fraternite!» (фр. братский привет). Прозвучало громкое «Ура!», оркестр грянул туш, но контр-адмирал жестом остановил их и продолжил речь: «Эти слова, милостивые государи, я привез вам не только от нас, не только от всего французского флота, я приветствую вас от имени всей Франции - "Salut et fraternite!" Теперь, господа, кричите "Ура!" сколько хотите».

На третий день визита чествование французских моряков продолжалось. Видное место занимало празднество, устроенное на крейсере «Азия» от имени Великого Князя Алексея Александровича. К этому дню на палубе крейсера соорудили великолепный шатер, в котором были сервированы столы для великокняжеского обеда. При входе в шатер бросался в глаза двуглавый орел,

составленный из палашей, штыков, уключин и различных мелких шкиперских принадлежностей. По обе стороны орла были установлены два фонтана, освещенные лампочками. Напротив них шумел каскад в виде яркой и блестящей сине-бело-красной ленты. Над каскадом красовалась цветочная пирамида с электрической лампой на вершине. Три стороны пирамиды были раскрашены в цвета французского флага. Весь шатер утопал в тропической зелени и ярких цветах.

В течение обеда были предложены тосты: Великим Князем – за французского президента Карно, а французским послом г. Лабуле – за Государя Императора и Государыню Императрицу. Праздник закончился в двенадцатом часу.

Следующим утром, несмотря на весьма свежую погоду и волнение, к 12.30 на завтрак собрались все приглашенные. Как только разлили шампанское, контр-адмирал Жерве предложил тост за здоровье Государя Императора и Государыни Императрицы, а Генерал-адмирал провозгласил тост за здоровье президента Карно.

15 июля. Дневной бал, данный французскими моряками на адмиральском корабле «Magengo», удался на славу. Публика, наполнившая пароходы, отвозившие гостей, выглядела весьма живописно. Говорят, что накануне визита французской эскадры дамские портные в Петербурге и Кронштадте перешли на круглосуточный режим работы.

Флагманский корабль вице-адмирала Жерве представлял из себя морской колосс, окруженный со всех сторон пароходами. Целое полчище гребных катеров, русских и французских перевозили гостей на «Magengo». На верхней площадке трапа гостей встречал командир корабля, а на палубе – старший офицер. Масса зелени, цветов и несколько фонтанов довершали это оригинальное зрелище. В батарейной палубе были устроены два буфета, а офицерская кают-компания превратилась в гардероб.

Тотчас же начались танцы. Кадрили сменя-

лись польками и вальсами, и завершилось все мазуркой. В батарейной палубе около буфетов толпилась масса гостей. Превосходные вина, привезенные эскадрой из Франции, лились рекой.

А пока шло это празднество на палубе французского флагманского корабля, «кругом по рейду сновали пароходы с петербургскою публикой, собравшейся на обычный осмотр эскадры адмирала Жерве».

16-го июля командующий эскадрой вместе со своим штабом, командирами кораблей и старшими офицерами был приглашен «к Высочайшему обеду» в Петергофском дворце. За обедом предложен был только один тост императором Александром — «За здоровье французского президента Карно, за процветание французского флота и, в особенности, за эскадру адмирала Жерве». 18-го июля французы были приглашены на стрельбы со всех фортов южного фарватера. По окончании стрельб «на форту «Граф Милютин» были накрыты столы на 200 кувертов». После стрельб и осмотра батареи все разместились за столами. Первый тост за президента французской республики, присутствующих представителей флота, за славную французскую армию и флот был предложен генералом от артиллерии Штаденом. Контр-адмирал Жерве сказал, что «французские моряки могли лично убедиться, что подступы к Кронштадту доступны только для друзей – и непреодолимы для тех, кто решился бы атаковать их».

21 июля. В Морском манеже чествовали и угощали обедом мэтров (унтер-офицеров. *Прим.авт.*) и матросов. Были накрыты отдельные столы для первых мэтров (с ними посадили наших боцманов и фельдфебелей), затем вторых мэтров (за этим же столом сидели наши квартирмейстеры старших сроков службы) и, наконец, для квартирмейстеров и матросов. У каждого прибора красовалась раскрашенная деревянная чашка и ложка, лежала пачка папирос и коробка спичек. Кроме того, у приборов первых и вторых мэтров лежали кожа-

ные портсигары в качестве сувениров.

Меню состояло из следующих блюд: свежие щи, ростбиф с гарниром, разнообразная зелень, чай, кофе и небольшая рюмочка коньяку. Из напитков каждому участнику предназначалось по бутылке пива и полбутылки красного крымского вина. Обед прошел «с большим оживлением».

Последний день своего пребывания в России Жерве и другие французские моряки снова провели в царской летней резиденции в Петергофе, «присутствуя на торжествах по случаю дня тезоименитства Государыни Императрицы».

24 июля. 04.15. Снялся с якоря «Marseau», а, вслед за ним и вся эскадра. В 08.25 корабли прошли входные бочки Кронштадта. «Их провожали пароходы: «Луч» с публикой, а также «Полезный» и «Силач».

Французский броненосец "Марсо". 1891 г.
(фото из фондов ЦВММ)

Встреча, устроенная в Кронштадте французским морякам, как представителям союзной нации, носила «глубоко трогательный и душевный характер». Впоследствии это событие было определено в словаре Брокгауза и Эфрона как «Первое крупное проявление французско - русской дружбы». Граф А.А. Игнатьев в своей книге «Пятьдесят лет в строю» характеризовал этот период, как «медовый месяц франко-русской дружбы». А контр - адмирал Жерве написал по результатам визита эскадры так: «Выражение симпатий к Фран-

нии превзошло самые оптимистичные ожидания».

Обмен письмами, в которых высказывалось желание заключить союз, начался уже в августе 1891 года. 27 августа в письме французского министра иностранных дел Рибо отношения России и Франции названы «сердечным согласием» (фр. «l'entente cordiale»).

С этого момента франко-русские отношения стали развиваться стремительно. Россия и Франция договорились о консультациях по политическим вопросам в случае возникновения угрозы и о разработке мер, которые необходимо будет предпринять каждому из правительств. Через год, в августе 1892 года, была согласована военная конвенция, по которой, в случае нападения Германии или Италии на Францию, Россия вступала в войну против Германии, а, в случае нападения Германии или Австро-Венгрии на Россию, в войну с Германией вступала Франция. Эта конвенция была окончательно утверждена в декабре 1893 года.

Но далеко не все было так радужно и безоблачно. 24 июня 1894 года на выставке в Лионе президенту Франции Сади Карно итальянским анархистом Санте Казерио было нанесено смертельное ножевое ранение.

Отношения России и Франции будут успешно развиваться, вплоть до 1917 года.

Уход французской эскадры из Кронштадта. 24.07.1891 г. "(фото из фондов ЦВММ)

Авторы выражают искреннюю благодарность сотрудникам научно-информационного центра ЦВММ О.Б. Курносовой и П.Д. Барсукову за помощь в подготовке этой статьи к печати.